

Глава 3

МЕТОД НАБЛЮДЕНИЯ

3.1. Психологическое наблюдение как метод и методика

3.1.1. Метод психологического наблюдения и постулат непосредственности

С точки зрения *структуры*, или общих принципов организации исследования, *психологическое наблюдение* как метод противопоставляется экспериментальному методу. Это противопоставление основывается на двух не всегда вербализуемых, но важных постулатах: «пассивности» наблюдателя как регистратора психологических данных и «непосредственного» характера их представленности данных. Постулат «пассивности» заключается в том, что наблюдаемая реальность, будь то реальность внешнего мира или психологическая, т.е. субъективная реальность, не изменяется исследователем. Таким образом, в отношении изучаемой реальности исследователь занимает «пассивную» позицию, не осуществляя тех или иных воздействий (например, с целью причинного вывода, как в экспериментальном методе). При обсуждении метода *интроспекции* подчеркивается, что при наблюдении за собственными *состояниями сознания* рефлектирующая позиция наблюдателя необходимо изменяет саму наблюдаемую реальность, т.е. пассивная позиция по отношению к собственному субъективному опыту не более чем абстракция. При *внешнем* психологическом наблюдении, когда наблюдатель и наблюдаемый не один и тот же человек, пассивность позиции означает принцип невмешательства в «естественные» формы проявления изучаемой психологической реальности.

Принятие постулата «непосредственности» для использования метода наблюдения иногда выглядит как рассмотрение в качестве

основной его проблемы правильное и понятное другим перекодирование наблюдаемой реальности в зафиксированные, а значит закодированные, данные [78]. Эта проблема возникает при профессиональном применении метода всегда, поскольку непосредственно представленные в субъективном мире (восприятия, впечатления, память) наблюдателя образы, отражающие происходящее, и понимание происходящего должны быть не просто зарегистрированы, но и воспроизводимы для прочтения их другими специалистами, т.е. в опосредствованном языковыми формами отображении. Кажется, что если проблема адекватной кодировки данных наблюдения решена, то достигнута и цель достоверности данных. Это не так, если учесть, что критерий адекватности относится к системам связей в звеньях гипотеза — метод — результаты, о чем говорил в своей постановке проблемы, объективности метода психологического исследования Б. М. Теплов.

Постулат «непосредственности» означает также, что принятия решений о наблюдаемом факте не требуется, а в эмпирических данных и содержится знание о них. Тем самым предполагается возможность *непосредственной представленности психологической реальности* как наблюдаемых событий в разных формах их психического отражения наблюдателем. Важно при этом, что психика человека, осуществляющего наблюдение, рассматривается как система фиксации и кодирования психологических данных. Она позволяет ему воспринимать, запечатлевать, сохранять и воспроизводить отчеты о данных, включаемые как эмпирические доводы в те или иные системы рационального знания. При мысленной их селекции или недостаточности внимания данные оказываются усеченными, испорченными, неполными, но при отсутствии этих «дефектов», обусловленных несовершенством психической организации, идеальный наблюдатель мог бы поставлять истинные сведения о наблюдаемой реальности. Учет позиции наблюдателя, знание им контекста ситуации, в которой развиваются события, перепроверка данных другим наблюдателем — эти и другие современные приемы совершенствования метода наблюдения так или иначе включают указанное понимание постулата непосредственности. Активность наблюдателя сводится тем самым к активности его как «переводчика», а не активно осуществляющего постановку целей и проверку гипотез исследователя.

Другим аспектом той же проблемы («непосредственности») является имплицитное предположение о том, что в регистрируемых данных заложен и источник их психологического *понимания*, нужно только суметь эти данные правильно прочесть. С точки зрения принятия этого постулата о *непосредственной данности психологических знаний* человеку метод наблюдения выглядит как наиболее прямой путь получения эмпирических доводов. При этом может отождествляться непосред-

ственная представленность психологических феноменов, с одной стороны, и система психологических знаний как накопленных научным сообществом описаний и объяснений этих феноменов — с другой.

Возможны и другие взгляды на *метод наблюдения*: например, с точки зрения общности проблем психологического наблюдения и психологического эксперимента. Во-первых, наблюдение — один из самых старых методов научного исследования. Любое научное знание, полученное опытным путем, основано на наблюдениях за явлениями природы или человеческой деятельности. Отсюда наблюдением в самом широком смысле можно называть любые типы получения эмпирических знаний. Не случайно эксперимент называют также *усовершенствованным наблюдением*, при котором способ сбора данных планируется исследователем в соответствии с более конкретной гипотезой, чем более широкие гипотезы при методе наблюдения. Во-вторых, эксперимент является гораздо более поздним (по времени возникновения) способом организации исследования и предполагает «наблюдаемость» фиксируемых переменных, будь то непосредственный отчет наблюдателя или аппаратные способы фиксации показателей. В-третьих, оба метода, существенно различающиеся по способу исследовательского отношения к предмету изучения — *пассивного* и *активного*, остаются как бы на одном уровне оценки доступности описания и объяснения получаемых с их помощью данных для тех или иных рациональных либо мифологических построений понимания исследуемой психологической реальности.

Нет разногласий относительно того, что субъектом наблюдения выступает человек-наблюдатель (даже если данные фиксируются аппаратно, человек их потом воспринимает и описывает). Наблюдатель-исследователь отличается от наблюдателя в житейском смысле слова в первую очередь тем, что имеет *познавательную цель*. Эта цель делает процесс наблюдения *опосредствованным* и раздвигает горизонты познания за пределы обычной наблюдательности. Однако ведутся споры о том, что в психологической реальности может быть доступно познанию при непосредственном внешнем наблюдении. *Предметом* наблюдения могут выступать поведение, эмоциональные проявления, контакты и групповые взаимодействия людей, но также и высказываемые ими мысли и мнения, отстаиваемые ценностные предпочтения и их переживания, если есть возможность их экспликации, объективации, перевода в план внешне наблюдаемых показателей.

В фиксации результатов наблюдения собственные мысли и переживания наблюдателя могут выступать в разных функциях: необходимого *условия* их причинной интерпретации, описания по аналогии с собственными мыслями и чувствами или же внутреннего барьера (или «шума»), не позволяющего человеку описать наблюдаемые события

достаточно адекватно. Адекватность в данном случае не может рассматриваться как аналог позиции в понимании психологической реальности самим ее носителем. В психологии достаточно известна проблема неверных интерпретаций самим испытуемым своих действий и поступков, мыслей и чувств. Достаточно вспомнить проблемы расгласования свидетельских показаний (они хорошо известны юристам) или возможности доверять оценку своего состояния психически больному человеку (здесь носителями критериев психического здоровья при оценке социально-политического контекста работы психиатров могут выступить и журналисты). Если вынести за скобки непсихологические контексты возможных «перехлестов», то, в общем, более или менее понятно, что психологическая реальность непрозрачна даже для внутреннего наблюдателя, не говоря уже о позиции внешнего наблюдателя.

Еще более сложной кажется проблема психологического наблюдения при учете разной *осознаваемости* психических феноменов и попыток реконструкции данных наблюдения в том или ином контексте психологического понимания сознания. В случае выполнения инструкции о непосредственном отчете, когда предметом наблюдения являются собственные психические феномены и переживания, говорят о *самонаблюдении*. Самонаблюдение рассматривается как основной способ получения данных о психологических феноменах; оно включено и в любой процесс отчета о данных внешнего наблюдения.

Трудно провести грань между психологическим феноменом и фактом, описанием и интерпретацией. Психологическое наблюдение, будь оно внутренним самонаблюдением или внешним наблюдением, предполагает, что получаемые данные предваряют построение психологических гипотез или служат цели их проверки. Сами психологические гипотезы могут в большей степени отвечать целям описания или объяснения, но не могут рассматриваться вне контекстов других доводов, опирающихся на рациональные компоненты в способах построения психологических теорий.

3.1.2. Основные характеристики метода и методик наблюдения в психологическом исследовании

Психические явления, имеющие статус *субъективной реальности*, не могут быть непосредственно представлены внешнему наблюдателю как явления внешнего мира. Решение вопросов о том, как связаны внешние проявления наблюдаемых реакций, действий и состояний человека с феноменальной картиной его внутреннего опыта и регуляцией психической жизни, предполагает включение теоретической

интерпретации, т.е. определенных объяснительных схем для конкретизации области наблюдаемых психологических фактов. В этом аспекте и эксперимент, и наблюдение есть лишь разные способы получения эмпирических данных. Однако наблюдение как метод научного познания характеризуется иной совокупностью приемов, способов и регулятивных принципов деятельности исследователя.

Понимание наблюдения как *метода* исследования и как *методики* — средства получения эмпирических данных — не противоречит, а дополняет одно другое. Разведение этих двух значений термина «наблюдение» необходимо для полного его понимания.

В современной психологии наблюдение как методика, «техника» или операционализация способов сбора данных широко используется в различных схемах исследований. Наблюдение включено в организацию беседы с испытуемым, данные наблюдения учитываются при интерпретации результатов психодиагностических и экспериментальных процедур. Методика наблюдения может быть включена и в такую организацию исследования, которое является *пассивно-наблюдающим* с точки зрения исследовательского отношения к изучаемому предмету. Вместе с тем полностью разграничивать проблемы наблюдения как метода и методики нецелесообразно, так как многие характерные черты метода наблюдения (как исследования без вмешательства в «жизнь» изучаемого явления) свойственны и применению методик наблюдения.

3.1.3. Опосредованное™ наблюдения познавательными целями

В зависимости от цели наблюдатель будет стремиться к *целостному* восприятию изучаемого явления или *селективному* отбору в восприятии только тех внешних проявлений психологической реальности, которые наиболее существенны с точки зрения предмета изучения. Развитие наблюдательности как способности подмечать в явлениях не только их характерные, но и особенные черты, является существенным подспорьем при проведении любых видов психологического наблюдения.

Селективность и направленность в отборе данных при использовании метода наблюдения связаны не с индивидуальными особенностями наблюдателя. Содержание проверяемых гипотез диктует постановку Целей наблюдения, а именно: что нужно наблюдать и каким образом.

Познавательные цели ведут к селекции предметного содержания: что наблюдать и что считать наблюдавшимся фактом, а тем самым задают требования к способам наблюдения и требования к отчету наблюдателя.

3.1.4. Активность наблюдения и понимание предмета изучения

Общим признаком наблюдения как метода и методики следует считать *активность* наблюдателя в *организации процесса наблюдения*, подготовке и выборе условий наблюдения и фиксации данных, получаемых путем наблюдения. Следующий признак отличает психологическое наблюдение с точки зрения *включенности наблюдателя в интерпретацию получаемых фактов* как научных и психологических. Он предполагает разведение видов наблюдения — описательного и объяснительного, включающего в единицы описания интерпретационные компоненты.

Уже на первых этапах становления психологии обязательным для исследователя стало связывание теоретической позиции в понимании предмета психологии с оценкой возможностей научного наблюдения. Психическая реальность представлялась недоступной прямому непосредственному наблюдению (кроме метода интроспекции), а при самонаблюдении явно менялась в результате самой познавательной цели наблюдать. Поэтому эмпирическая психология сознания столкнулась со смешением ярлыков «ненаучности» исследования и «ненаблюдаемости» субъективного опыта человека. Бихевиористы объявили непосредственно наблюдаемым только поведение, представляемое ими первоначально как совокупность внешних и внутренних реакций. Психические явления считались существующими лишь в той степени, в какой они могли быть вычленены внешним наблюдателем. Здесь опять имело место смешение оценок критериев научности метода и наблюдаемости изучаемой реальности.

С развитием психологии существенно изменялись и стали более разнообразными представления о том, что, собственно, является фактом психической реальности и что можно рассматривать в качестве психологических данных. Изменилось и представление о том, что можно наблюдать и в какой связи может находиться наблюдаемое с ненаблюдаемой психической реальностью. Современные концепции вследствие различий в общих теоретических позициях отвечают на этот вопрос по-разному. Наблюдаемыми в психологии считают следующее: 1) поведение субъекта; 2) внешне различимые формы взаимодействия людей в группах (в частности, способы невербальных коммуникаций); 3) языковое сознание личности, выраженное в речи; 4) экспрессивные формы эмоциональных состояний субъекта; 5) черты личности, проявляющиеся в ее поступках, биографический путь личности и т.д. Таким образом, представления исследователей о том, что

Экскурс 3.1

Связь активности наблюдателя с точки зрения организации наблюдения и выделения изучаемого предмета, а также целостного и направленного наблюдения хорошо представлена в исследовании ученицы К. Левина Тамары Дембо [75]. Перед ней стояла цель — изучить условия возникновения и динамику гнева. Т. Дембо обосновала адекватность использования наблюдения за действиями, состояниями и высказываниями испытуемого в силу необходимости целостного охвата изучаемого феномена. В специальной лабораторной ситуации при требовании экспериментатора достигнуть практически нереализуемую цель (набросить кольца на далеко стоящую бутылку; достать цветок, не выходя за пределы очерченного круга), т.е. путем создания ситуаций *нерешаемых задач*, моделировались условия для провокации гнева у испытуемых.

Все люди обладают способностью к идентификации эмоциональных состояний, т.е. узнаванию эмоций, испытываемых другим человеком. Мимика, пантомимика, голос, интонация — это те внешние проявления внутреннего состояния, на которые ориентируется наблюдатель при определении модальности эмоций. Ориентировка на силу, динамику возникновения и протекания эмоционального состояния, а также на знание содержательного контекста — целостной ситуации — позволяет психологу разграничивать аффективные состояния и собственно эмоции. При идентификации различных эмоций наблюдатели проявляют разную степень согласия. Однако при верной оценке модальности эмоции они могут неверно вычленять собственные критерии опознания: почему они считают, что это радость, печаль и т.д. [23].

Как отметила Т. Дембо, даже хорошо тренированные наблюдатели описывают протекание, т.е. динамику аффектов, схематически, так как воспроизводят только кульминацию, опуская промежуточные фазы процесса развития аффекта. Для понимания причинно-следственной зависимости изменение несущественных на первый взгляд частных, например уход субъекта с определенно-

го места, быстрый взгляд испытуемого на близлежащий предмет и т.п., может приобрести существенное значение в целостном контексте происходящего. Включение непосредственно невидимого контекста (психологического поля) в оценку воспринимаемых явлений позволяет наблюдателю вычленив такую эмпирическую реальность, как процесс развития гнева. С точки зрения такого представления наблюдаться должны не только собственно эмоциональные вспышки гнева, но и многие другие аспекты: уклонение от попыток решения, выжидания, реакции испытуемого по отношению к различным предметам в ситуации, действия, направленные на задачу. Пример выдержки из протоколов наблюдения Дембо: «Испытуемый пробует осуществить на деле запрещенное инструкцией решение: он встает и пытается достать цветок кольцом, взятым^ пола, хотя он знает, что грешит против инструкции» и т.д. Если воспользоваться терминологией Т. Дембо, речь идет о включении в наблюдаемую реальность «динамического угла зрения», который заставляет считать эмпирическими формулами при наблюдении гнева ряд действий, не имеющих непосредственно эмоциональной окраски, и, напротив, некоторые эмоциональные проявления испытуемого, наблюдавшиеся в эксперименте, исключить, как не имеющие отношения к динамике гнева.

3.2. Квалификация событий: единицы и категории наблюдения

В отличие от житейского *научное наблюдение* опосредовано *исследовательскими целями*, определяющими предмет наблюдения и область фактов, которые включаются в изучаемую психологическую реальность. Оно опосредовано также теоретическими представлениями об изучаемой реальности и выдвигаемыми познавательными гипотезами. Для наблюдения как способа сбора данных характерна существенная особенность: теоретические представления исследователя включены не только в объяснение наблюдаемого, но и в сам *процесс наблюдения*, в описание наблюдаемого.

В обыденной жизни мы отражаем окружающий нас мир в системе закрепленных в языке значений. При психологическом наблюдении субъект наблюдения использует специально выделенные *категории* и *единицы*, выступающие как средства качественного описания наблюдаемой им реальности.

Наблюдение целостного потока активности субъекта и его описание возможны только путем искусственного вычленения определен-

ных «единиц» активности, которым присваиваются конкретные названия. Выделение этих «единиц» позволяет:

- О ограничить процесс наблюдения определенными рамками: в каких свойствах, проявлениях и отношениях воспринимается наблюдателем изучаемая реальность;
- О выбрать определенный язык описания наблюдаемого, а также способ фиксации данных наблюдения, т.е. способ отчета наблюдателя о воспринимаемом явлении;
- О систематизировать и контролировать включение в процесс получения эмпирических данных теоретического «взгляда» на изучаемое явление.

3.2.1. Способы качественного описания событий

Качественное описание составляет первую стадию отражения результатов наблюдения, протекающего как процесс квалификации наблюдаемых событий. Эмпирическим фактом наблюдаемое явление становится только после описания его наблюдателем. Все многообразные подходы к описанию явлений можно свести к двум основным типам.

Первый тип — описание объекта в словаре естественного языка. В обыденной жизни мы употребляем для описания того, что воспринимаем, обычные (житейские) понятия. Так, мы говорим: «человек улыбнулся», а не «человек растянул и приподнял уголки губ, слегка прищурив глаза». Научное наблюдение может также базироваться на использовании таких «единиц», если в соответствии с целями исследования четко определен их *репертуар* как совокупность возможных понятий, в которых фиксируются свойства наблюдаемого явления.

Второй тип — это разработка систем условных названий, обозначений, искусственно созданных знаков, кодов. Выделение «единиц» наблюдения может строиться на основе теоретических представлений о наблюдаемом явлении. В этом случае средствами наблюдения являются *категории* — такие единицы описания, которые получают свое понятийное значение только в определенной системе *теоретических* взглядов исследователя. Сказать об одном и том же явлении можно по-разному в зависимости от знания контекста: «человек бежит» или «человек убегает». В последнем случае в описание внешней двигательной активности включена интерпретация, но она связана только с включением контекста ситуации (убегать можно от кого-то и т. п.).

Другой пример: «ребенок замер на месте с испуганным лицом» или «ребенок демонстрирует оборонительную реакцию в виде замирания». Во второе выражение включены понятия (пассивно-оборонительной реакции), которые уже в описании дают интерпретацию состояния ребенка с точки зрения определенной *тиологии* его реакций.

В первом случае результат наблюдения описан в «единицах», во втором — в *системе категорий*.

Очевидно, что наблюдатель может членить на некоторые «единицы» не только поведенческие проявления, но и субъективные состояния другого человека. Опыт наблюдений позволяет делать это довольно тонко. Однако категоризованное наблюдение основано не на опытных наблюдателя, а на осознанном принятии им определенного теоретического взгляда на изучаемый процесс.

Условные обозначения, например графические, могут относиться и к *репертуару единиц*, и к *системе категорий*, т.е. не вид обозначения, а содержание используемых понятий в их отношении к теории позволяет разграничивать «единицы» и категории.

Категоризованное наблюдение сводится не только к вычленению путем восприятия тех или иных «единиц», но обязательно включает этап осмысленного подведения их под категорию, т.е. обобщения в самом процессе наблюдения. Иногда категорией охватывается тот же поведенческий акт, что и «единицей», т.е. они могут быть сопоставлены по степени расчлененности изучаемого явления и отличаться только степенью его интерпретации. Уровень включенности интерпретации отличает «описательное» и «объяснительное» наблюдение. Чаще категории подчиняют себе ряд «единиц».

Системой категорий в узком смысле называют такую совокупность категорий, которой охватываются все теоретически допустимые проявления изучаемого процесса. Пример такой системы наблюдения — стандартизованная процедура наблюдения, предложенная Р. Бейлзом для описания взаимодействия членов малой группы при совместном решении задачи [25].

Экскурс 3.2

Заданные 12 категорий (участник «предлагает решение», «высказывает мнение», «выражает отношение» и т. д.) основываются на предположении о стадиях решения проблемы группой и полностью охватывают возможные «единицы» описания взаимодействия участников дискуссии на этих стадиях (см. схему 3.1).

Схема 3.1. Система категорий, предложенная Р. Бейлзом.

Условные обозначения: А — область позитивных социально определяемых эмоций, D — область негативно определяемых эмоций, В и С — нейтральная область задачи. Связи между категориями заданы так: а — проблемы ориентации; б — проблемы оценивания, мнений; с — проблемы контроля; d — проблемы нахождения решения; e — проблемы преодоления напряженности; f — проблемы интеграции

По заранее заученным 12 категориям наблюдатель расчленяет вербальную продукцию участников решения, учитывая не только то, что говорит участник, но и то, к кому он обращается, каков эмоциональный оттенок его высказывания, его место с точки зрения шести предполагаемых стадий продвижения в проблеме. Любое возможное действие участника группового решения может быть подведено под какую-либо из указанных категорий, их ряд полностью определен относительно друг друга. В этом смысле они представляют систему в отличие от списка (репертуара).

Система категорий Бейлза учитывает также возможность *квантификации*, т.е. количественной оценки результатов наблюдения. Частота наблюдаемых актов отражает особенности протекания дискуссии, в частности, в виде процентных соотношений разных типов «актов» на различных этапах решения проблемы группой. Если выделенные исследователем категории не охватывают полностью всех допустимых проявлений наблюдаемого процесса, то они служат системой понятийных знаков, а не системой категорий.

Наблюдение в *репертуаре единиц*, а не категорий также может служить цели целостного охвата и обобщения — совокупности наблюдаемых «естественных» «единиц» явлений в эмпирических «единицах» их описания. Примером может служить система Фландерса, предназначенная для стандартизации наблюдений за взаимодействием учителя и учеников в классе. Она направлена на квалификацию действий: «учитель задает вопрос», «поощряет или поддерживает учеников» и т.д. Здесь выделенные обобщенные содержания действий не включают теоретической интерпретации.

3.2.2. Количественные оценки в данных наблюдения

Квантификация наблюдаемой реальности возможна потому, что многие события можно представлять не только как целостные единицы, но и характеризовать их в разных формах: частоты, продолжительности, интенсивности. К основным методам квантификации относят способы *event-sampling* и *time-sampling*.

Event-sampling используется в двух значениях этого термина. Первое означает по возможности **полное речевое описание поведенческих событий, последующее их прочтение и психологическую реконструкцию, учитывающую ситуативный контекст**. Из многообразия психологической реальности именно действенные формы активности субъекта подлежат такому кодированию и прочтению. Профессиональное обучение наблюдателей означает в этом аспекте обучение распо-

знаванию и маркировке наблюдаемого. Сопряженность вербальных знаков и наблюдаемой эмпирической реальности позволяет оценивать, например, частоту событий как частоту встречаемости свидетельствующих о них языковых кодов.

Другое, более узкое значение термина предполагает по возможности **точное временное или частотное отражение наблюдателем «единиц» описания**. При этом протокол наблюдения может выглядеть не как вербальный отчет, а как запись индексов, воспроизводящих временные и частотные характеристики.

Time-sampling в классическом понимании этого методического приема означает, что **наблюдатель фиксирует определенные временные интервалы, т.е. на основе его решений определяется продолжительность событий**. Это могут быть начало и окончание, т.е. промежуток совершения той или иной «единицы», а также фиксация того, какие «единицы» соответствовали наблюдаемой реальности в заданные временные пункты наблюдений.

Этому определению соответствует, в частности, методика *временных выборок*, когда из целостного наблюдаемого процесса для фиксации данных выбираются определенные промежутки времени, считающиеся представительными — репрезентативными — для более длительного периода наблюдения.

В русском языке закрепилось более привычное, но иногда вводящее в заблуждение слово *«хронометраж»*.

В реальных исследованиях *качественное* и *количественное* описания — квалификация и квантификация событий наблюдателем — обычно используются в комбинациях.

Относительно квантификации данных наблюдения путем *рейтинговых процедур* или *прямого вынесения балльных оценок* существуют разные мнения.

Одни авторы, рассматривающие способы организации психологического наблюдения, отличают рейтинговый метод в наблюдении от методов психологического шкалирования [78]. Уровни шкалы, которые использует наблюдатель, как правило, неизвестны. Главное, неизвестно, лежат ли выбранные им отметки на упорядоченных шкалах, т.е. принимается, что в методиках наблюдения возможно вынесение суждений наблюдателем, фиксирующим количественные оценки, например, интенсивности того или иного проявления события. Признается также, что эти суждения наблюдателей с трудом могут быть соотнесены с выполнением правил или нормативов методов психологического шкалирования. В то же время другими авторами учебников [95] *методики вынесения суждений* рассматриваются как

основания построения количественных шкал. Видимо, следует каждый раз применительно к конкретным исследованиям оценивать, насколько обоснованно использованные наблюдателем способы квантификации рассматриваются как основания построения количественных шкал.

Количественные оценки можно фиксировать непосредственно в ходе наблюдения или выставлять после завершения наблюдений, включая в так называемый *ретроспективный отчет*. Основа ретроспективных оценок — общие впечатления наблюдателя, которые при длительном наблюдении могут, например, включать частоту тех или иных наблюдавшихся эпизодов. Количественные характеристики могут быть прямо включены в оценочные суждения наблюдателей: «он часто не ходит в школу», «он всегда теряет свои вещи» и т.д.

Примером специальной разработки *субъективных шкал* для количественной оценки непосредственно наблюдаемых явлений служит индекс темперамента У. Шелдона [69].

Экскурс 3.3[^])

Шелдон исследовал связь между *соматотипом*, т.е. телосложением индивидов, и их *темпераментом*. Он показал возможность количественной оценки соответствующих компонентов по семибалльным шкалам. На основе длительных наблюдений, бесед, применения опросников и других методик Шелдон выделил три основные группы черт (по 20 в каждой) как наиболее характерные для индивидов определенного соматотипа и предложил оценивать проявление каждой черты у любого человека в течение некоторого периода наблюдения для выявления его *индивидуального индекса*. Этот индекс отражал *психологический портрет* индивида и позволял переводить качественные описания в количественные оценки. Хотя речь идет о темпераменте, на самом деле выделенные показатели охватывают более широкий круг черт, включая привычные для индивида способы действий в определенных типичных ситуациях, т.е. собственные черты характера.

Примером использования методики *временных выборок* могут служить исследования утомления человека в течение рабочего дня. Наблюдение проводят не весь день, а по несколько минут с длительными промежутками между выбранными периодами наблюдений (считается, что получаемые данные показательны для более длительных отрезков, включающих этапы развития утомления).

3.3. Критерии объективности и субъективности данных наблюдения

3.3.1. Объективность данных наблюдения

В качестве важного признака, характерного для оценки результатов психологического наблюдения, выступает относительная оценка их объективности. Критерии *объективности* не могут рассматриваться безотносительно к гносеологическим установкам автора исследования или психологической школы. Характеристика адекватности использования того или иного метода предполагает оценку достоверности («истинности») не столько самих результатов, сколько соответствия его проверяемой гипотезе. Гипотеза исследования вводит в систему психологических знаний те или иные утверждения как эмпирически подкрепляемые, связывает утверждения о фактах с их предполагаемым (гипотетическим) пониманием.

Нет строгих правил в отношении того, какие гипотезы следует проверять, т.е. эмпирически верифицировать их истинность, методом наблюдения. Основное отличие направляющих наблюдение гипотез от экспериментальных гипотез может быть четко сформулировано: методом наблюдения нельзя проверять каузальные гипотезы. Проверка последних предполагает вмешательство в исследуемый процесс, т.е. активность экспериментатора с точки зрения управления факторами, воздействующими на психологическую реальность. Метод наблюдения, напротив, предполагает такое отношение к изучаемой реальности, когда вмешательство исключено (невозможно, нежелательно).

Для оценки самих результатов, или данных наблюдения, используют следующие понятия: надежность, валидность, согласованность, воспроизводимость. *Надежность* связывается как со степенью стабильности результатов, получаемых в разное время и различных ситуациях, так и со степенью согласия наблюдателей, дающих отчеты об одном и том же «объекте» наблюдения.

Критерий *валидности* пришел из другого арсенала методов — психодиагностики. Одни авторы видят в нем новое переименование старой проблемы оценки *соответствия* реально полученных эмпирических данных «идеальным» данным. Такие идеальные, т.е. ничем не искаженные, результаты могли бы быть получены в умозрительном исследовании, когда психолог не делает ошибок наблюдения и интерпретации. Другие авторы считают это понятие не вполне подходящим для оценки качества реализованного метода наблюдения. Они обосновывают это тем, что нужно критично взвешивать возможные

источники ошибок наблюдателя, а не подменять эту проблему оценкой валидности в том значении термина, который сложился применительно к психодиагностическим процедурам.

Критерий *воспроизводимости данных* означает оценку возможности получения аналогичных данных другими исследователями в подобных ситуациях. Для метода наблюдения он часто переформулируется в критерий согласия наблюдателей, т.е. согласованности результатов, получаемых для идентичных ситуаций наблюдения разными людьми (предполагается одинаково высокий профессиональный уровень этих наблюдателей). Стандартизация условий наблюдения во многом определяет согласованность или хотя бы сопоставимость результатов разных наблюдателей. Оценка воспроизводимости результатов зависит также от характеристик наблюдаемой психологической реальности, применительно к различным областям которой могут существовать разные оценки ее уникальности.

Можно выделить две основные *концепции истинности*, связываемой с оценкой объективности данных психологического наблюдения. *Корреспондирующая концепция* восходит к аристотелевскому пониманию. Согласно ее представлениям создаваемый наблюдателем образ действительности является объективным в той степени, в какой он корреспондирует, т.е. соответствует ей. В современных подходах к реализации метода наблюдения закрепляется, однако, *концепция консистентности истины*. Важнейшим критерием истинности для эмпирических наук в ней признается объективность в смысле согласия большинства наблюдателей. Для психологических исследований наиболее важным признается поиск соответствия систем кодирования и изучаемой эмпирической реальности. Дело не в точной фиксации данных, хотя и это важно, а в том, что **нет данных, пока они не прочитаны психологом**, т.е. не представлены им в той или иной знаковой системе, общей для профессионального сообщества. Вербальное описание, индексация или категоризация — это равноправные системы наблюдения в том смысле, что для всех них общей является проблема критерия соответствия эмпирических данных предполагаемым истинным (ничем не искаженным).

Истинность результатов наблюдения исследователь или читатель может оценивать с точки зрения контроля их соответствия сформулированному пониманию изучаемой психологической реальности. Тогда ставится под вопрос наблюдаемость тех же психологических фактов с точки зрения наблюдателя, занимающего иные позиции в понимании психологической реальности. Если истинность результатов рассматривается в аспекте адекватности способа отношения исследователя к объекту, т.е. пути познания — поставленной задаче, то имеет

место гносеологическая оценка объективности результатов. Включенные отношения «субъект познания-предмет познания» в оценку истинности результатов исследования позволяет выходить за рамки узкого эмпиризма с его попытками найти единственную искомую истину [21, с. 12].

3.3.2. Субъективность данных наблюдения

Критерии объективности процесса наблюдения можно также переформулировать в критерии его *субъективности*. Однако **субъективность** означает и более узкую проблему — **ограниченность результатов наблюдения психическими возможностями наблюдателя**. Наблюдение осуществляет человек как субъект познавательной деятельности и как носитель собственной субъективной реальности. Поэтому полученные путем непосредственного наблюдения эмпирические факты можно рассматривать в качестве достоверных данных наблюдения лишь в той степени, в которой учитывается их субъектно-субъективный характер.

Человек, за деятельностью которого наблюдают, также не может рассматриваться по аналогии с другими «объектами» наблюдения, поскольку деятельность его не только активна и предметна, но и пристрастна. Даже если представить «идеального» наблюдателя, не наделенного собственной психикой, то нужно признать, что он ничего не сможет сказать о внутреннем мире человека безотносительно к осознанным состояниям и суждениям самого «объекта» наблюдения, т.е. наблюдаемого субъекта. Подробно эта проблема «двойной субъективности» рассматривается в работе В. П. Зинченко и М. К. Мамардашвили [20].

Контроль *источников субъективных искажений*, или *ошибок наблюдателей*, — переформулировка указанной проблемы субъективности, подчеркивающая цель повышения достоверности результатов наблюдения как исследовательских «техник», т.е. определенных приемов наблюдения.

Ошибки наблюдателей имеют разный характер в зависимости от того, является ли «объектом» наблюдения звездное небо или другой человек. Трудно представить психолога, не отягощенного какими-либо теоретическими представлениями о личности, человеке как субъекте деятельности и познания. Профессиональное наблюдение всегда является теоретически опосредствованным. Другой, более редкий случай — оценка теории, когда сама ситуация сбора данных методом наблюдения прямо моделирует исходное понимание сути или динамики процессов, как это имело место в исследовании Т. Дембо и ряде других эмпирических исследованиях в школе К. Левина.

На способ описания человека как субъекта определенным образом влияет теоретическая позиция исследователя. Кроме того, возможно искажение интерпретации наблюдаемого в силу того, что наблюдатель осуществляет *каузальную атрибуцию*, т.е. дает причинное объяснение воспринимаемым событиям как психологическим фактам. Он не может не осмысливать наблюдаемые процессы, явления и т.д., поскольку без соответствующего психологического понимания нельзя описывать (или кодировать) эмпирически представленные события в «единицах» и категориях отчета наблюдателя. Как бы ни старался наблюдатель дать объективное описание активности другого субъекта, он не может изменить свою внешнюю позицию, иногда буквально задающую угол зрения; не может не интерпретировать состояние или действия другого человека или группы лиц, не может полностью встать на место этого другого субъекта, так как руководствуется другим *образом мира*. С этим связаны следующие источники отличий причинного объяснения происходящего наблюдателем от их причинных объяснений с позиции самого наблюдаемого субъекта.

Во-первых, наблюдатель и наблюдаемый имеют различные источники сенсорной информации. Наблюдатель, находящийся в той же ситуации, имеет другие сенсорные перспективы, он лишен сведений об interoцептивной стимуляции наблюдаемого, о proprioцептивных стимулах, дающих наблюдаемому знание, например, о положении тела в пространстве, и т.п. Во-вторых, наблюдатель, воспринимая ту же ситуацию, что и испытуемый, не может полностью идентифицировать себя с этим субъектом с точки зрения личностной, мотивационной основы его действий и, значит, не может видеть ситуацию его глазами. То, что познавательные процессы у наблюдателя будут функционально развиваться иначе, чем у наблюдаемого, очевидно не только в связи с тем, что это другой человек, но и в результате указанной разницы внутренних позиций в ситуации наблюдения. Сам факт значимости социальных оценок результатов для субъекта деятельности предполагает иную, чем у внешнего наблюдателя, их интерпретацию.

Улучшение процесса наблюдения с точки зрения *приближения позиции наблюдателя к позиции наблюдаемого* в целостном понимании причинных связей в ситуации связывается исследователями с повышением активности наблюдателя, включенности его в поиск доступной действующему и наблюдаемому субъекту информации. Попытка увидеть ситуацию глазами наблюдаемого, «влезть в его шкуру», не означает при этом перехода к объяснению наблюдаемых фактов с позиции наблюдаемого субъекта. Она имеет целью как можно лучше представить те внутренние основания, те психологические зависимости, которые опосредуют поддающиеся внешнему наблюдению проявления изучаемой психологической реальности.

Следующий важный источник субъективности наблюдений — *индивидуальные различия наблюдателей*. Люди отличаются особенностями восприятия, обученностью и умением выделять существенные аспекты наблюдаемых событий. При одной и той же теоретической позиции, позиции по отношению к наблюдаемым событиям, при идентичном репертуаре выбранных «единиц» для описания событий двум наблюдателям почти невозможно одинаково зафиксировать данные наблюдения. Как показал М. Я. Басов [6], различия в результатах, полученных двумя наблюдателями, бывают настолько разительными, что в отчетах, т.е. протоколах наблюдений, об одном и том же моменте встречаются совершенно разные описания, хотя каждый из наблюдателей искренне уверен, что зафиксировал событие совершенно правильно.

Наиболее часто в качестве источников субъективности отчетов оказываются следующие:

- О *индивидуальные особенности психических процессов* наблюдений. Люди отличаются разными способностями концентрировать внимание и переключать его произвольно с одного аспекта на другой, разной памятью на текущие события, временем реакции, возможностями сенсорных систем и т.д.;
- О *личностные особенности наблюдателя*: мотивы, установки, характерные для человека индивидуальные особенности в способах выражения мысли и т.д.

Влияние на результат наблюдения может оказать личное отношение наблюдателя к наблюдаемому субъекту: симпатия, антипатия. Большую роль играют опытность наблюдателя, его предварительные знания о наблюдаемом человеке и контексте ситуации.

Основные пути *контроля субъективности* наблюдателей — усиление целенаправленности и систематизации наблюдения, поиск адекватных наблюдаемому процессу или явлению «единиц» описания и систем интерпретации данных наблюдения.

3.4. Опосредствованность и виды наблюдения

3.4.1. Опосредствованность теорией

Оценка самой возможности психологического наблюдения зависит от того, как связываются результаты и использованные средства наблюдения, с одной стороны, и понятийная система знаний о наблюдаемой реальности — с другой. В психологии существует множе-

ство категориальных по своему уровню понятий, которые следовало бы относить не к самой психологической реальности, а к обобщенным схемам ее понимания. Так, представим в качестве исследуемой реальности предметную деятельность человека, которая опосредствована механизмами психической регуляции и психического отражения и в свою очередь определяет становление психической реальности.

Адекватным для ее изучения методом наблюдения следовало бы признать такое построение исследования, при котором наблюдатель мог бы и зрительно, и понятийно охватить активность другого субъекта как «деятельность» во всей полноте ее структуры, динамики и форм развития. Однако метода для наблюдения такого предмета изучения, как «деятельность», не существует. Деятельность — это категория такой степени общности, которая представлена в системе психологических знаний в качестве «надэмпирического» конструкта, призванного структурировать понятия меньшей степени общности. Без разработки теорий так называемого среднего уровня перейти к оценке наблюдаемости тех или иных аспектов становления деятельностного опосредствования психической реальности, видимо, не представляется возможным.

Таким образом, поскольку предметом наблюдения в конечном счете оказывается субъективная реальность, а само наблюдение осуществляется наблюдателем-субъектом, психические состояния которого столь же реальны, как у наблюдаемого субъекта, специфика психологического наблюдения может быть кратко охарактеризована как *удвоение субъективности*. Внешнее наблюдение в психологии нельзя представить как очищенное от субъективного плана. Это не означает невозможности оценки на его основе истинности тех или иных утверждений о психологической реальности. Объективным наблюдение является в рамках признания двух основных принципов: онтологического статуса изучаемой психологической реальности и возможности познания этой реальности. Применительно к системе методов скорее следует говорить об адекватности использования метода наблюдения, в какой-то степени переключившейся с оценкой его валидности.

Если отказаться от «познавательной» формы постулата непосредственности в психологии, то приближение к соответствию используемого метода предмету изучения необходимо связывать, во-первых, с усилением его целенаправленности и контроля за способами сбора данных. Это означает, что квалификация и квантификация фиксируемых данных должны отвечать исследовательским целям; наблюдатель должен четко рефлексировать, как используемые им приемы сказываются на эмпирических результатах и как они связаны с теоретическим пониманием им предметной ситуации. В современных учебниках по методу наблюдения различают предметную ситуацию и ситуацию

сбора данных. Последняя не просто отражает первую или соответствует ей, а задает способы кодирования в системах описания изучаемой эмпирической реальности. Во-вторых, исследователь должен рефлексировать элементы теоретической опосредствованности результатов наблюдения. Теория обеспечивает эвристичность наблюдения. Она направляет выделение и фиксацию тех аспектов эмпирической реальности, которые представляют (репрезентируют) понимание предметной ситуации.

Теория представлена также в регулятивных правилах сбора данных (в обосновании «техник», или методик, наблюдения). Она определяет исходный пункт выбора «единиц» или категориальных систем наблюдения. При достаточном отличии «атеоретичных» подходов к выбору единиц, называемых иногда описательным наблюдением, и теоретически обоснованных, или объяснительных, подходов общим остается то, что в конструкцию описательных понятий психолог включает умозрительную модель предметной ситуации. Собственно, этим и отличается профессиональное наблюдение от житейского, исследовательский метод от непосредственного запечатления.

3.4.2. Классификации видов психологического наблюдения

Выбор возможных критериев классификации видов наблюдения отражает, по существу, весь спектр проблем и позиций, связанных с определением наблюдения как самостоятельного научного метода. Это проблемы выбора «единиц» наблюдения, связи организации наблюдения с теорией и этапом исследования, проблемы учета «позиции» исследователя, т.е. типа отношения к изучаемому объекту, организации ситуации наблюдения, ее хронологических аспектов, формы и отчета о наблюдаемом событии.

Наблюдение и цели исследования. В зависимости от содержания целей исследователя выделяют *свободное наблюдение* (иногда его называют нерегулируемым и даже нецеленаправленным), если минимальны ограничения относительно того, что и когда наблюдать, и *наблюдение целенаправленное*, если в схеме или плане четко определены цели, организация наблюдения и способы отчета наблюдателя. Целенаправленное наблюдение по особенностям организации может быть сплошным и выборочным в зависимости от того, что подлежит наблюдению: все проявления интересующего исследователя процесса, все объекты или только некоторые.

Наблюдение в зависимости от уровня «единиц». Кроме описания психологической реальности в репертуарах *единиц* или в *категориях*,

подразумевается еще один аспект членения целостного процесса наблюдения на отдельные «единицы» — не от использования речи или кодов наблюдателя, а от особенностей самих наблюдаемых событий, например в аспекте их неповторимости, скоротечности.

Подходы к выделению «единиц» наблюдения учитывают, с одной стороны, необходимость максимально интерсубъективного (т.е. не зависящего от индивидуальных особенностей и позиции наблюдателя) характера отчета о данных, с другой — уникальность и лишь относительную воспроизводимость психических явлений, имеющих процессуальный характер. С особенностью объектов наблюдения в психологии связываются и особенности фиксации отчетов данных: 1) фиксируется по существу то, что уже прошло в момент фиксации отчета; 2) повторений часто не существует, в связи с этим для изучения множества областей психической регуляции поведения определяется путь составления наборов событий.

Выбор «единиц» или категорий в зависимости от исследовательских целей позволяет осуществлять наблюдение с разной степенью его стандартизации и формализации. В психологической науке отсутствует универсальный понятийный язык, поэтому исследователь должен лавировать между Сциллой и Харибдой «уникальное описание — соглашение». Осознание уровней кодирования данных в определенных «единицах» и категориях позволяет учитывать степень вмешательства теории в процесс организации наблюдения и отчета наблюдателя.

Систематическим обычно называют любое наблюдение (как в «единицах», так и в категориях), если оно осуществляется по определенным правилам структурирования понятий наблюдателя для квалификации событий. Систематичность нельзя смешивать с принципами хронологической организации наблюдения. *Систематичность* наблюдения — очень емкое понятие, оно включает в себя соответствие программы наблюдения целям исследования; выделение сторон объекта, которые необходимо описывать; язык описания данных наблюдения, способ их фиксации и порядок наблюдения. Степень систематичности является самостоятельным критерием подразделения видов наблюдения (*систематическое* и *несистематическое*), однако она определенным образом связана с выработкой теоретической интерпретации наблюдаемых явлений. Максимально систематическим оказывается категориальное наблюдение, поскольку *система категорий*, в отличие от других кодов описания объектов, должна удовлетворять требованиям полноты охвата отображаемой реальности в определенном аспекте.

Наблюдение в отношении к проверке гипотез. Наблюдение как метод сбора данных применимо на *предварительных этапах* исследования, когда нет разработанных гипотез о причинно-следственных свя-

зях. Если наблюдение не связано с проверкой конкретных гипотез, оно, оставаясь «целевым», не является эвристическим, хотя именно на основе такого наблюдения могут формироваться гипотезы. Сложившаяся традиция относит к *эвристическому наблюдению* те его виды, которые направлены на проверку гипотез. Эвристическими, следовательно, не являются наблюдение на предварительных этапах изучения «объекта» и наблюдение в случаях сознательно принятой цели минимальной селективности и максимального охвата разных проявлений и аспектов наблюдаемого объекта (процесса, явления).

Наблюдение с точки зрения учета позиции наблюдателя. Можно выделить **внешнее наблюдение** — наблюдение «со стороны», когда наблюдатель полностью отделен от изучаемого «объекта», и **включенное наблюдение**. Наблюдение со стороны может быть открытым или скрытым. При включенном наблюдении исследователь сам является членом наблюдаемой им группы людей, полноправным участником наблюдаемых событий. Включенное наблюдение, как и наблюдение «со стороны», может быть открытым или скрытым (когда наблюдатель действует инкогнито, не сообщая о факте наблюдения другим членам группы). Оно имеет свои преимущества и недостатки: с одной стороны, позволяет глубже проникнуть в исследуемую реальность, с другой — непосредственная включенность в события может влиять на объективность отчета наблюдателя. Некоторые виды наблюдения могут представлять собой промежуточный вариант между включенным наблюдением и наблюдением «со стороны». Например, наблюдения педагога за классом во время занятий, наблюдения психотерапевта или психолога-консультанта; здесь наблюдатель включен в ситуацию иначе, чем наблюдаемые индивиды, их позиции «не равноправны» с точки зрения управления ситуацией.

Виды наблюдения в зависимости от его организации. В зависимости от ситуации выделяют наблюдение полевое, лабораторное и спровоцированное в естественных условиях. *Полевое наблюдение* проводится в условиях, естественных для жизни наблюдаемого «объекта». Требование такого наблюдения — отсутствие инициации со стороны наблюдателя изучаемых явлений. Полевое наблюдение позволяет исследовать естественные формы жизнедеятельности и общения людей (или иных «объектов» наблюдения) при минимальных искажениях. Его недостаток состоит в большой трудоемкости, а также в том, что интересующая исследователя ситуация мало поддается контролю. Такое наблюдение часто является выжидательным, несистематическим.

Лабораторное наблюдение позволяет изучать формы проявления психологической регуляции в поведении человека (или животного) в более удобной для исследователя и контролируемой ситуации, но искусственные условия могут значительно исказить получаемые ре-

зультаты. В возрастной психологии *спровоцированные наблюдения* часто приближаются к форме «естественного эксперимента» в понимании этого метода А. Ф. Лазурским.

Хронологическая организация наблюдения. Выделяют лонгитюдное («продолженное»), периодическое и единичное наблюдение. *Лонгитюдное наблюдение* проводится в течение длительного времени, обычно несколько лет. Оно предполагает постоянный контакт исследователя и «объекта» изучения. Результаты таких исследований фиксируются обычно в виде дневников и широко охватывают поведение, образ жизни, привычки наблюдаемого.

Периодическое наблюдение — наиболее распространенный вид хронологической организации наблюдения. В отличие от лонгитюдного оно проводится в течение определенных, обычно точно заданных промежутков времени.

Единичное, или однократное, наблюдение обычно представлено в виде описания отдельного случая. Оно может быть как уникальным, так и стандартным, т.е. типичным, являясь результатом как систематического, так и случайного наблюдения. Особое место в психологических исследованиях занимают лонгитюдные наблюдения единичного случая. Их ценность с точки зрения формирования исследовательских гипотез часто не менее важна, чем роль многократных, но менее длительных наблюдений.

Наблюдение и виды отчета наблюдателя. Организация отчета наблюдателя входит наряду с целью и созданием ситуации в план, или схему, наблюдения. В зависимости от избранного способа описания данных можно выделить стандартизованное и нестандартное наблюдение. При *нестандартизованном наблюдении* наблюдатель регистрирует данные с определенной целью, но без специальных ограничений, на что обращать внимание, какие моменты фиксировать.

Нестандартизованное наблюдение позволяет ознакомиться с теми проявлениями интересующей исследователя реальности, которые ему еще неизвестны и для которых не выработан репертуар «единиц» описания. Кроме того, оно применяется, если требуется скорее целостное описание психологической реальности, чем ее аналитическое представление.

Стандартизованное наблюдение отличается тем, что наблюдателю в более или менее четкой форме предписаны выделяемые категории наблюдения и те «единицы», которые он должен фиксировать, а также порядок наблюдения, его последовательность и т.п. Такое наблюдение применяется обычно там, где от наблюдателя требуется скорее выделять уже известные проявления психологических событий, чем описывать новые.

Перечисленные классификации видов наблюдения не противостоят одна другой, а отражают независимые критерии, дополняющие друг друга.

3.5. Наблюдение в отношении к другим методам психологических исследований

3.5.1. Методики наблюдения в схемах других методов

Методики наблюдения могут использоваться как способы регистрации или фиксации данных при различных по структуре методах исследования: например, в психологическом эксперименте и при решении задач психодиагностики. Так, можно проводить психологический эксперимент, создавая для испытуемого отличающиеся условия выполнения экспериментальных заданий и квалифицируя определенным образом тип его действий. Это будет применение наблюдения как методики сбора эмпирических данных, но при условии возможности перехода от качественных описаний к переменным, предполагающим возможность оценки наблюдаемых показателей в тех или иных шкалах.

Экскурс 3.4

Например, в работе Мак Гроу [78] экспериментально исследовалось влияние «плотности» группы на особенности свободного поведения детей. «Плотность» группы изменялась либо за счет уменьшения площадки для игр, и тогда группа детей ставилась в условия более тесного в пространственном отношении взаимодействия; либо за счет изменения величины группы детей на прежней площадке. Посредством наблюдения выделяли следующие виды «социального поведения», отражающие разные аспекты взаимодействия между детьми во время игр: удары, толчки друг друга, смех, спор о предмете, телесный контакт и т.д. Предметом изучения были не сами по себе выделенные поведенческие акты, а специфика регуляции взаимодействия детей при разных условиях групповой игры. Объектом наблюдения явились собственно указанные внешние формы взаимодействия детей друг с другом.

Наблюдение дает основной материал на первых этапах разработки стандартизованных личностных тестов, позволяя выделить «отрезки поведения», которые затем включаются в структуры личностных черт.

Р. Кеттэлл попытался в 1957 г. сформулировать определенные правила такого наблюдения, которое в клинических условиях позволяло бы диагностировать психическое состояние и личностные особенности человека. К этим правилам относятся: длительность наблюдения (месяцы), необходимость усреднения данных от 10 до 20 наблюдателей, отсутствие ролевых отношений между наблюдателем и пациентом, оценивание поведения человека во многих и разнообразных ситуациях и т.д.

Иное место отводится наблюдению как дополнительному критерию при решении психодиагностических задач в ряде отечественных исследований. Так, при проведении патопсихологического обследования человека результаты наблюдения за его действиями и целостное восприятие его отношения к ситуации обследования дают психологу необходимый материал для квалификации результатов выполнения испытуемым заданий. Старался или нет человек выполнить задание, как себя вел, как реагировал на подсказки — все это дополняет критерии психолога при определении сохранности психики.

В ряде областей исследования наблюдение становится преимущественно используемым методом, основным или необходимым дополнительным средством получения фактов в зависимости от специфики целей исследования, ограниченной возможности управления изучаемыми процессами или нежелательности воздействия на «объект» изучения. Иногда наблюдение незаменимо как методика вследствие адекватности способа оценки непосредственных впечатлений психолога свойствам изучаемых явлений.

В общей психологии, зоопсихологии, психологии труда, медицинской, детской, социальной и педагогической психологии при решении многих проблем нельзя заменить метод наблюдения каким-то иным методом.

3.5.2. Описание, регистрация и анализ данных при использовании метода наблюдения

Способ описания наблюдаемых событий имеет первостепенное значение для оценки полученных в исследовании данных. Решение проблем, которые рассматривались ранее, во многом зависит от выбора «системы наблюдения», или системы описания (кодирования) данных.

Протокол наблюдения. В схему наблюдения входит определение моментов отчета наблюдателя в ходе наблюдения или сразу после определенных этапов наблюдения. Данные наблюдения фиксируются в форме протокола, дневника или отдельных записей (заметок). *Прото-*

кол — наиболее часто применяемая форма записи при периодических наблюдениях и чаще всего ведется непосредственно в ходе наблюдения. Он может быть в разной степени формализован.

Дневник — форма записи, используемая при лонгитюдном наблюдении. Записи делают обычно один раз в день или в несколько дней, причем наблюдатель записывает по памяти в свободной форме все, что привлекло его внимание. Наконец, отдельные записи ведутся при регистрации единичного наблюдения или использовании наблюдения как вспомогательного приема.

Протокол, в котором наблюдатель фиксирует данные, может быть сплошным или выборочным. В *сплошном протоколе* наблюдатель полностью отражает все наблюдаемые события (разумеется, на том уровне обобщения, который им принят) в том порядке, в котором они происходили. Обычно указывают время, которое занимало то или иное событие. Сплошной протокол в большей или меньшей степени формализован, так как без формализации «поспевать за событиями», фиксируя время, довольно трудно. Сплошное протоколирование, как правило, применяется на предварительных этапах исследования и дает общее представление о наблюдаемой реальности. Затем исследователь переходит к менее трудоемким способам фиксации.

Выборочный протокол также фиксирует события в хронологическом порядке, но не все, а лишь интересующие исследователя. Такой протокол обычно используется на более поздних этапах исследования, когда исследователь достаточно знаком с «объектом».

При хронометрировании или подсчетах частот проявления того или иного события протокольное описание включает последовательности цифр. При формализованных описаниях данных наблюдения, когда категории и «единицы» четко определены, можно фиксировать их в различного рода таблицах. Таблица фиксации данных наблюдения упрощает как процесс их записи, так и возможности последующих реконструкций наблюдавшихся событий, поскольку данные в таблице сразу представлены в структурированной форме.

Процедура наблюдения. Применение метода наблюдения наряду с решением проблем выбора «единиц», формы и способов фиксации данных наблюдения и схем, последующего их анализа предполагает решение чисто методических вопросов, связанных с конкретной организацией процедуры наблюдения в соответствии с поставленной целью. Понятие *процедуры наблюдения* относится к конкретизации методики наблюдения и включает определение порядка основных этапов ее реализации, а также использование технических средств для фиксации данных.

Процедура наблюдения как реализация определенной методики состоит из ряда этапов.

1. *Этап подготовки:* составление исходных представлений об «объекте» наблюдения, ситуации, испытуемых и выбор методики наблюдения как способа отчета наблюдателя.
2. *Этап разработки схемы наблюдения,* или конкретного плана,, включает выбор «техник» наблюдения и последовательность их применения. Для уточнения плана часто проводится предварительный сеанс наблюдения, или «генеральная репетиция». Этот этап необходим, поскольку на практике всегда возникает множество мелочей, которые заранее невозможно учесть. Может оказаться недостаточной скорость регистрации, неудобной выбранная позиция, могут проявиться компоненты поведения, не учтенные заранее в репертуаре единиц, и т.д. Конкретизированный план проведения наблюдения называют* иногда его «программой».
3. *Этап проведения наблюдения:* процесс получения эмпирического материала. Его результатом является протокол, т.е. документ, фиксирующий наблюдавшиеся события.
4. *Этап обработки и интерпретации результатов.*

Контрольные вопросы

1. Каковы основные отличия метода наблюдения как пассивно наблюдающего типа исследования?
2. В чем заключается *постулат непосредственности!*
3. В чем разница между пониманием наблюдения как метода и методик («техник» сбора данных)?
4. В чем проявляется активность наблюдателя?
5. Чем различаются *единицы* наблюдения при разных способах квалификации данных?
6. Как осуществляются три основных способа квантификации событий при использовании методик наблюдения?
7. Как соотносятся критерии *объективности* метода наблюдения с оценками его *валидности, воспроизводимости* данных и *согласия* наблюдателей?
8. Каковы основные источники субъективных искажений при наблюдении как способе организации исследования и использовании методик наблюдения?
9. Как связаны степень опосредствованности наблюдения теорией и способы фиксации данных (выбор схем категориального наблюдения)?
10. Какое место могут занимать методики наблюдения в схемах реализации других методов?
11. Как классифицируются виды психологического наблюдения?